

Итак, в основной своей массе молодежь оказалась представленной самой себе, что, естественно, сказалось на характере ее общей и политической социализации, формировании гражданских качеств, социального и политического поведения, в том числе и электорального. За годы реформ в молодежной среде сложилась особая негативно-психологическая атмосфера, своя система ценностных ориентации. Переломить сложившееся политико-психологическое отчуждение молодежи возможно лишь реальными проектами политических и социальных институтов.

Принципиально возможно изменить отношение молодежи к политике только тогда, когда она почувствует себя реальным участником и субъектом всех процессов, происходящих в Белгородской области.

Сегодня, как никогда ранее, необходимо исследование молодежи, которое позволит дать максимально возможный достоверный прогноз избирательной активности и на основе такого прогноза обеспечить разработку и реализацию эффективной стратегии управления избирательными кампаниями в молодежной среде.

В целом можно сделать вывод о том, что поскольку такая демографическая группа как молодежь является наиболее динамично развивающейся, наименее устойчивой, но в тоже время играющая роль основного населения в дальнейшем развитии государства, поэтому следует говорить о проблемах не только в сфере избирательной активности, но и духовной сферы молодежи в целом. Тем не менее, электоральная активность может считаться неким мерилом ситуации в сфере молодежной политики и общественной жизни молодых людей.

УДК 316.421

ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ АКТИВИЗАЦИИ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И УКРАИНЫ*

*Бубенко П.Т., директор СВНЦ НАН и МОН Украины, д-р экон. наук, профессор,
Северо-Восточный научный центр Национальной академии наук
и Министерства образования и науки Украины, Украина, г. Харьков*

*Захаров В.М., директор Института управления Белгородского государственного
национального исследовательского университета, Россия, г. Белгород*

*Сапрыка А.В., д-р техн. наук, доцент Харьковского национального университета
городского хозяйства, Украина, г. Харьков*

*Сапрыка В.А., канд. социол. наук, доцент Белгородского государственного национального
исследовательского университета, Россия, г. Белгород*

В настоящее время для постсоветских государств характерна активизация процессов интеграции, как на государственном, так и на региональном уровне, приграничное сотрудничество регионов играет все более заметную роль на постсоветском пространстве. Данное обстоятельство стимулирует процесс исследования различных аспектов заявленной проблемы. Прежде всего, это выражается в стремлении понять и интерпретировать сущность интеграционных процессов.

Я.Г. Ашихмина выделяет два основных вида интеграции – международная (или глобальная) и региональная – нередко в современном мире пересекаются между собой, порождая многочисленные, в ряде случаев даже бездейственные, интеграционные структуры¹. Региональная интеграция рассматривается рядом авторов в аспекте

* Статья подготовлена в рамках Задания №2014/420 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России (рук. В.П. Бабинцев)

¹ Ашихмина Я.Г. Интеграционные проекты в современной России: виды и характеристики // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. № 10. С. 193-203.

глобализации, неоднозначно оцениваемой странами с разным уровнем экономического развития¹.

В то же время интеграция является объективным процессом углубления в масштабах всей планеты многообразных связей, достижение качественно нового уровня взаимодействия, целостности и взаимозависимости в экономике, финансах, политике, науке и культуре².

Российские и украинские приграничные регионы имеют традиционные связи как в области науки и образования, так и в экономике. В тоже время появление границы между Россией и Украиной стало реальным барьером для совместного развития, появившиеся проблемы «приграничности» активизировали исследования украинских и российских ученых в поисках ответов по снижению барьерной функции границы. Так использование модели еврорегионов на территории России и Украины начинается с 2003 года, когда был создан первый российско-украинский еврорегион «Слобожанщина» с целью повышение жизненного уровня, так и необходимость экономического развития приграничных территорий³. Приграничное сотрудничество является достаточно новым для Украины и России элементом внешних межрегиональных связей. Именно поэтому данную проблематику нельзя отнести к достаточно изученным.

Геополитические и экономические разногласия правительств России и Украины, иногда, ставят под угрозу интеграционные проекты на региональном уровне.

В основе научной проблемы лежит противоречие между необходимостью активизации приграничного сотрудничества и дефицитом инновационных управленческих решений, обеспечивающих эффективное взаимодействие регионов России и Украины.

Наблюдается недостаток скоординированной политики для инновационного развития приграничных территорий, как со стороны России, так и со стороны Украины. В этой связи, приобретает актуальность определения механизмов для сотрудничества приграничных регионов России и Украины. Рассматривая варианты приграничного сотрудничества, необходимо видеть реальные усилия Российской Федерации по переходу на инновационный путь развития. Так в 2012 году доля продукции шестого технологического уклада в Российской Федерации составляла – 1,00%, а в Украине – лишь 0,04% ВВП. Доля пятого технологического уклада в Российской Федерации составляет 10,00%, Украине составляет 3,00% величины ВВП. В тоже время стоит отметить, что большинство инновационноактивных предприятий Украины расположены в приграничных с Россией регионах. Это дает возможность отметить, что активизация приграничного сотрудничества России и Украины в инновационной сфере весьма актуальна. Усиление экономического сотрудничества России и Украины будет иметь и значимый социальный эффект.

Для решения обозначенной выше проблемы необходимо определение концептуальной основы инновационного социально-экономического взаимодействия приграничных регионов России и Украины, а также выработка соответствующей стратегии ее реализации, которая позволит закрепить взаимовыгодную цель этого сотрудничества, определить приоритетные сферы взаимодействия и индикаторы успешности реализации инновационной стратегии.

Научная значимость решаемой проблемы заключается в разработке инновационной стратегии активизации приграничного сотрудничества России и Украины.

¹ Сапир Ж. Региональная интеграция: выбор России и ЕС // Проблемы прогнозирования. – 2002. № 4. С. 33-42.

² Гусев А.В. Участие Беларуси в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. URL: http://iac.gov.by/nfiles/000020_823305.pdf (Дата обращения: 25.03.2014)

³ Кирюхин А.М. Российско-украинская граница: приграничное сотрудничество. Прозрачные границы. Безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России. Монография. 2002. С. 270-297.

1. Проведение теоретического исследования по проблематике приграничного сотрудничества, инновационного потенциала приграничных территорий, границы как среды инновации.

2. Обобщение имеющегося международного опыта интеграции регионов различных государств, приграничного сотрудничества, оценка позитивных и негативных результатов;

3. Формирование инновационной стратегии активизации приграничного сотрудничества России и Украины.

4. Разработка модели и стратегических сценариев реализации инновационного взаимодействия приграничных регионов России и Украины.

5. Разработка индикаторов реализации инновационной стратегии активизации приграничного сотрудничества России и Украины.

Одним из перспективных направлений инновационной стратегии является создание технологических платформ межрегиональных кластеров с включением в них действующих предприятий и организаций.

Технологическая платформа – это организационная структура, создаваемая для реализации механизма государственно-частного партнерства в сфере научно-технологического и промышленного развития по наиболее перспективным направлениям исследований и разработок с участием заинтересованных сторон и способствующая улучшению взаимодействия и развитию кооперации между государственными и муниципальными органами, организациями науки, образования, реального сектора экономики, социальной сферы, общественными организациями и объединениями, связанными технологически и/или имеющими единую область применения результатов¹.

Кластер представляет собой группу географически (территориально) локализованных взаимосвязанных предприятий, организаций и учреждений, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества деятельности отдельных его участников и кластера в целом².

Общность технологических платформ и кластеров состоит в том, что они способствуют интенсификации инновационной активности за счет следующих факторов:

- усиления влияния потребностей бизнеса и общества на реализацию важнейших направлений научно-технического развития;
- выявления новых научно-технологических возможностей модернизации существующих и формирования новых секторов экономики;
- определения направлений для быстрого распространения перспективных технологий; стимулирования инноваций, поддержки научно-технической деятельности и процессов модернизации предприятий;
- расширения научно-производственной кооперации и формирования новых партнерских связей в инновационной сфере.

ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВА УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ Г. БЕЛГОРОДА

*Буковцова Н. А. студентка Института управления Белгородского государственного
национального исследовательского университета Россия, г. Белгород*

Главным ориентиром в работе учреждений социальной защиты населения г. Белгорода является Программа улучшения качества жизни населения Белгородской

¹ Мацевитый Ю.М. Участие инновационных структур в решении экономических и экологических проблем региона. Экология и промышленность. 2013. №1. С. 9-15.

² Владимирова О.Н., Дягель О.Ю. Технологические платформы как коммуникационный инструмент реализации финансового потенциала российской экономики // Корпоративные финансы. 2012. №2 (22). С. 71-79.